

Именно в этот момент профессор Мо Вэнь завел в лабораторию девочку в французском платье:

— Это новенькая, ее зовут...

Девочка сделала шаг вперед:

— Здравствуйте, старшие соученики! Меня зовут Цинь Ии, я только что вернулась из-за границы и еще не до конца ко всему привыкла, пожалуйста, наставляйте меня.

Цинь Ии игриво моргнула, и эта милая девчушка вмиг оживила всю лабораторию.

В научно-исследовательской лаборатории профессора Мо Вэня на самом деле было не так уж шумно, просто требовалось много времени на выработку уверенной моторики, поэтому, за исключением неотложных дел, старшие соученики предпочитали проводить все время здесь.

Занятия были легкими и не имели жестких требований, так что желающих перевестись сюда на середине учебы хватало.

В этом году новичков было двое: Жэнь Цзысянь от природы молчалива и со всеми держится вежливо и учтиво.

Стоило же появиться оживленной и жизнерадостной младшей соученице, к тому же изнеженной и красивой, как она вполне естественно завоевала всеобщую симпатию.

Как только профессор Мо Вэнь разложил древние манускрипты для сегодняшней первой темы, группа старших сокурсников тут же обступила ее со всех сторон, наперебой засыпая вопросами.

— Младшая сестрица, а где ты училась раньше?

— Младшая сестрица, почему ты захотела поступить именно в Яньский университет?

— Хватит, ну хватит вам! — Ли Шаншан вышла вперед и заслонила Цинь Ии собой. — Посмотрите на себя, вы же как голодные волки на мясо, разве так можно? В будущем у вас еще будет масса времени на общение, а сейчас марш каждый за свою работу!

Ли Шаншан обладала поистине солидными манерами старшей сестрицы, и Цинь Ии с благодарностью ухватила ее за руку:

— Спасибо, старшая сестрица! А эти старшие соученики такие пылкие... неужели я здесь единственная новенькая?

— Да нет, не единственная, — Ли Шаншан указала на склонившуюся над работой Жэнь Цзысянь. — Вон та тоже первокурсница, ее зовут Жэнь Цзысянь, вы можете пообщаться поближе.

— Она ведь изначально училась на бакалавриате Яньского университета и поступила в магистратуру? — как бы между прочим поинтересовалась Цинь Ии.

— Вроде бы нет, — Ли Шаншан как раз копалась в ворохе потрепанных народных картин, подыскивая материал для Цинь Ии. — А почему ты спрашиваешь?

Поскольку Цинь Ии за рубежом тоже изучала реставрацию, она могла сразу же приступить к работе руками.

— Да так, просто мне показалось, что она очень красивая и у нее прекрасная аура, но на университетской стене признаний я ее почему-то не видела, — ответила Цинь Ии.

— Ого, ты ведь только пришла, а уже успела полазять по стене признаний? — Ли Шаншан с шутливым укором посмотрела на нее, а затем уже серьезно добавила: — Сянь-эр перевелась к нам из Фэнцзинского университета всего несколько дней назад, так что на стене признаний ее, конечно, нет.

Цинь Ии тихонько усмехнулась:

— Понятно. Но почему она перевелась из Фэнцзина? Я слышала, при Фэнцзинском университете тоже есть отличная научно-исследовательская лаборатория по реставрации культурных реликвий.

— А вот этого я не знаю, — Ли Шаншан достала стопку белой бумаги и протянула Цинь Ии. — В конце концов, это чужая личная жизнь, неудобно расспрашивать. Ты в первые дни пока просто разбирай бумагу, чтобы набить руку.

Цинь Ии приняла из рук Ли Шаншан старинный свиток и сказала:

— Тоже верно, лаборатория реставрации Фэнцзинского университета и впрямь не лучшее место. Особенно учитывая, что там завелась профессор, по чьей вине погибли люди.

Ли Шаншан слегка широко распахнула глаза и недоверчено переспросила:

— Что? Погибли люди? Как это понимать?

— Разве старшая сестра не знает? — понизив голос, ответила Цинь Ии. — Раньше на форуме я видела пост: ее преподавательницей в Фэнцзинском университете была та самая Юй Синь.

— Юй Синь? — Ли Шаншан вдруг все поняла. — Это та самая профессор Юй, из-за которой студент заразился вирусом во время полевых изысканий?

Цинь Ии многозначительно кивнула:

— И, судя по тому, что рассказывали мои знакомые из Фэнцзинского университета, изначально она училась там на микробиолога, а потом безо всяких причин перевелась. Видимо, ее парень обладает кое-какими связями, раз смог устроить ее сюда, в Яньский университет.

Ли Шаншан не поверила своим ушам:

— Да ладно? У нее же очень прочная база.

— А вот этого я не знаю, — Цинь Ии достала телефон и показала Ли Шаншан тот самый пост с форума, где было выложено резюме Жэнь Цзысянь времен учебы в Фэнцзинском университете, в котором черным по белому значилась специальность микробиология.

— И это правда? Совсем на нее не похоже... — в глазах Ли Шаншан мелькнуло сомнение. Мало того — стоило этой Жэнь Цзысянь только появиться в лаборатории, как профессор Мо Вэнь лично привел ее в исследовательскую группу. Раньше Ли Шаншан думала, что Жэнь Цзысянь просто везунчик, но теперь все выглядело куда сложнее.

— Сама я не знаю, правда ли это, — Цинь Ии листала страницы форума. — Но как студентка с микробиологии может взять и переметнуться в такую узкую и непопулярную сферу, как реставрация реликвий? У всего есть свои причины и следствия.

В голове Ли Шаншан закрутились мысли, но на лицо она вернула улыбку и принялась объяснять Цинь Ии фронт предстоящих работ.

Когда в полдень профессор Мо Вэнь велел сходить за материалами для экспериментов, Цинь Ии с самым естественным видом подхватила Жэнь Цзысянь под руку:

— Давай я буду звать тебя Сянь-эр, идет? Составишь мне компанию, ходим вместе заберем материалы?

Тон прозвучал вопросительно, но сама она уже тянула Жэнь Цзысянь за собой.

Жэнь Цзысянь не сказать чтобы не любила таких излишне общительных людей, но все равно чувствовала себя не совсем уютно.

Всю дорогу Цинь Ии не затыкалась, засыпая ее вопросами обо всем на свете.

Она как бы невзначай поинтересовалась:

— Сянь-эр такая красавица, за тобой, наверное, ухаживает куча парней?

— За мной никто не ухаживал, был только один... — Жэнь Цзысянь склонила голову набок, подбирая слова. — Партнер по роману в сети, и то очень давно.

— И сейчас парня нет? — Цинь Ии допытывалась до самого конца.

Жэнь Цзысянь покачала головой, отрицая.

Цинь Ии мысленно все поняла: значит, эта Жэнь Цзысянь сама увивается за Линь Цинсуном, и между ними нет никаких романтических отношений.

Несмотря на внутреннее презрение к подобному бесстыдному навязыванию себя, Цинь Ии все же изобразила крайнее удивление:

— Почему? Так ведь не должно быть.

Жэнь Цзысянь ответила:

— Я очень скучный человек.

Если выражаться мягко, ее характер можно было назвать отстраненным, а если грубо — холодным и бесчувственным. Со всеми она держалась на почтительном расстоянии, естественно, и близких отношений завести не удавалось.

После смерти родителей она осталась вдвоем с бабушкой, и даже с кровными родственниками общалась крайне редко.

Когда бабушка заболела, Жэнь Цзысянь с самого утра думала только о том, как раздобыть денег, — откуда тут взяться времени на светское общение?

Взгляд Жэнь Цзысянь слегка затуманился, перед глазами всё поплыло, словно в тот момент кто-то обнял ее со спины:

— Разве я не бегу к тебе навстречу? Жэнь Цзысянь, все будет хорошо.

Все будет хорошо...

Тем временем Цинь Ии, дождавшись, пока Жэнь Цзысянь войдет в кабинет, достала телефон и застучала пальцами по экрану, бешено строча сообщения Цзянь Фаншу, которая находилась за границей:

— Я же говорила тебе, у них там вовсе не чистая романтика, можешь быть спокойна на все сто! Сердце Линь Цинсуна наверняка целиком принадлежит тебе!

Цинь Ии познакомилась с Цзянь Фаншу во время учебы по обмену в Швейцарии, Цинь Ии была на курс старше.

Когда Цзянь Фаншу только приехала в Швейцарию, она ничего не умела — совсем как ребенок, который в порыве юношеского бунта разругался с родными и сбежал из дома.

Цинь Ии тогда немало помогла ей устроиться на чужбине, слово за слово, и они сдружились.

Историю личной жизни Цзянь Фаншу Цинь Ии наслушалась вдоволь.

Включая десятилетнюю историю запутанных отношений между Линь Цинсуном и Цзянь Фаншу — она узнала обо всем примерно из уст самой Цзянь Фаншу.

Они оба явно тосковали друг по другу, но из-за юношеской горячности упустили столько лет, и даже Цинь Ии находила это до боли обидным.

Теперь, вернувшись на родину, Цинь Ии, разумеется, хотела прощупать истинные чувства Линь Цинсуна ради Цзянь Фаншу.

Если Линь Цинсун все еще хранит старую любовь к Цзянь Фаншу, то этой маленькой содержанке следует пораньше убраться с дороги, чтобы не навлекать на себя позор.

Разве может какая-то замена тягаться с настоящей госпожой?

Цинь Ии яростно застучала по клавишам: Не переживай, я обязательно заставлю Линь Цинсуна разглядеть истинное лицо этой зеленой чайницы, а потом как следует перед тобой извиниться! Когда он вернется к тебе, заставь его хорошенько во всем раскаяться!

...

Жэнь Цзысянь пробыла в лаборатории целый день: эксперимент профессора Мо Вэня только запускался, и подготовительной работы требовалось масса.

Хотя ей, новичку, не поручали ничего особо сложного, хлопот все равно хватало с избытком.

Поскольку Цинь Ии была новенькой, все предложили устроить небольшой ужин в знак приветствия.

Ее тоже звали, но Жэнь Цзысянь искони не любила подобные сборища, поэтому отговорила тем, что еще не до конца собрала нужные материалы, о которых просил профессор Мо Вэнь.

Возившись и медленно приводя все в порядок, она только к вечеру достала телефон, чтобы проверить дневные сообщения.

Отлично, Линь Цинсун не звонил и не писал ей. Жэнь Цзысянь облегченно выдохнула, но в этот же момент неожиданно зазвонил телефон.

Узнав абонента по имени, Жэнь Цзысянь мысленно выругалась, но трубку все же сняла:

— Помощник Ван, что-то случилось?

— Госпожа Жэнь, в последнее время генеральный Ли стал чаще навещать вас, поэтому мы привезли несколько комплектов его повседневной одежды, — раздался голос Ван Ци.

— Он... — осторожно начала Жэнь Цзысянь, — он что, собирается постоянно у меня жить?

Сказать по правде, в последнее время Линь Цинсун зачастил к ней домой, и Жэнь Цзысянь хотела бы намекнуть ему на это помягче.

Если так будет продолжаться изо дня в день, это всерьез начнет мешать ее учебе.

Ван Ци не уловил ее мягкого намека, решив, что Жэнь Цзысянь просто тревожится и ревнует:

— Не переживайте, генеральный Ли в последнее время к вам очень привязан.

Подразумевалось, что волна интереса еще не схлынула.

— Ну хорошо, — мысленно вздохнула Жэнь Цзысянь и повесила трубку.

Из-за недавней болезни Линь Цинсуна у него накопилось немало дел, и сейчас наступила самая горячая пора; время уже позднее, так что сегодня он, должно быть, не вернется.

Жэнь Цзысянь приготовила себе тигровый зеленый перец и порцию тофу мапо.

Сама она предпочитала острую пищу, но поскольку у Линь Цинсуна были проблемы с

желудком, последнее время вся еда дома готовилась пресной.

Дождавшись, пока Линь Цинсуна не будет дома и можно будет наконец побаловать себя любимыми блюдами, она с аппетитом поужинала, а затем собралась выгулять Сяо Гуя и заодно искупать его.

Поняв, что его выводят на прогулку, Сяо Гуй возбужденно запрыгал, бросился на Жэнь Цзысянь и принялся ее облизывать и ластиться. Еле-еле справившись с тем, чтобы надеть на собаку поводок, она услышала звук входящего письма.

Это была ссылка от Цинь Ии. Не успела Жэнь Цзысянь кликнуть по ней, как Цинь Ии прислала голосовое сообщение: Сяо Сянь, тут кто-то поливает грязью твои оценки, быстрее сходи к профессору Мо, узнай, что делать.

Жэнь Цзысянь в недоумении открыла ссылку.

Это оказался пост на форуме:

[Представляете, студентка кафедры микробиологии поступила в аспирантуру к профессору Мо Вэню без каких-либо экзаменов!]

Дальше шло полное праведного гнева описание: в этом году некая студентка-микробиолог из Фэнцзинского университета была зачислена напрямую в научно-исследовательскую лабораторию по реставрации культурных реликвий профессора Мо Вэня. Общеизвестно, как трудно попасть в лабораторию профессора Мо, — как непрофильный студент-естественник умудрился обойти сотни и тысячи профильных однокурсников и прорваться наверх? Я уже раскрыл своё настоящее имя и жду дальнейших результатов.

Пост опубликовали меньше чем два часа назад, а он уже стремительно выбился в топ, и обсуждение под ним разгорелось не на шутку.

.....

124-й комментарий: Честно говоря, я в своё время тоже подавал документы на поступление в магистратуру к профессору Мо Вэню. Думал, гуманитария легко набрать баллы, но в итоге даже письменный экзамен не сдал.

125-й комментарий: Специализация профессора Мо — это визитная карточка Яньского университета, разве туда может попасть всякая шваль?

126-й комментарий: То есть кто-то с микробиологии протащился по блату? Да как такое возможно, она вообще потянет? Научно-исследовательская лаборатория профессора Мо — это вам не приют для бездомных.

127-й комментарий: Я раньше ходил вольнослушателем, элективы профессора Мо и правда безумно сложные.

Дальше обсуждение плавно перешло на то, насколько же трудны занятия профессора Мо. Защита дипломов у студентов профессора Мо затягивается вовсе не в единичных случаях, и если он сам не признаёт работу студента, то ни за что не позволит тому самостоятельно реставрировать реликвии.

Жэнь Цзысянь погасила экран. Она действительно попала по блату.

В то время письменные экзамены в магистратуру уже прошли, и Линь Цинсун задействовал свои связи, чтобы ей позволили сразу прийти на собеседование.

Не успела она отложить телефон, как позвонил сам профессор Мо Вэнь.

— Сяо Сянь, — голос профессора Мо звучал сердито, будто он только что с кем-то поскандалил.
— Вышли мне все свои оценки из Фэнцзинского.

— Это из-за поста в интернете? — спросила Жэнь Цзысянь.

— Ты ещё и сообразительная, — возмутился профессор Мо. — У тебя есть рекомендация от профессора, ты изначально имела право не сдавать письменный экзамен, а теперь они заявляют мне, что нужно провести повторную проверку. Не на пустом ли месте устраивают бурю в стакане?

— Но я ведь действительно не сдавала письменный экзамен, — предельно спокойно ответила Жэнь Цзысянь. — Они тоже не сказать чтобы не правы.

— Чушь собачья, — оборвал её профессор Мо. — Не твоё дело, не забивай голову.

Когда звонок завершился, Жэнь Цзысянь всё же послушно открыла ноутбук и отправила профессору Мо все те материалы, которые он просил.

А тем временем Цинь Ии тоже ждала ответа от Жэнь Цзысянь, и её экран пестрил сообщениями:

[19:22]

[Цинь Ии: Не обращай внимания на то, что они говорят]

[Цинь Ии: Занимайся своими делами, и всё]

[19:28]

[Цинь Ии: Если ты не поступала по блату, так сходи и быстро всё опровергни.]

Жэнь Цзысянь, занятая неизвестно чем, наконец ответила: [Спасибо, не стоит беспокоиться]

Цинь Ии тут же позвонила Жэнь Цзысянь: — Сяо Сянь, ты видела? Тебя полощут в сети, что собираешься делать?

Хотя она произносила слова заботы, на её лице застыло выражение человека, предвкусывающего хорошее зрелище.

Вчера Цинь Ии лишь слегка намекнула на это Ли Шаншан, и та, разумеется, не смогла усидеть на месте.

Стоило Жэнь Цзысянь только переступить порог лаборатории, как профессор Мо выделил её среди остальных, — сколько же людей она лишила дороги к успеху?

Реставрация культурных реликвий — это не что иное, здесь превыше всего ценится преемственность школы.

Изучают ремесла, передающиеся веками и тысячелетиями, поэтому получить заботливое наставление хорошего учителя гораздо полезнее, чем копаться во всём самостоятельно по книгам.

Хотя у профессора Мо много аспирантов, по-настоящему тех, кого можно назвать его учениками, наберется всего пара человек.

Именно поэтому аспиранты вроде Ли Шаншан из кожи вон лезли, лишь бы остаться в лаборатории.

Если удастся завоевать расположение профессора Мо, разве это не сократит путь к успеху на двадцать лет?

Теперь же, когда у Жэнь Цзысянь появился шанс заявить о себе, многие, разумеется, зеленели от зависти.

В своё время Жэнь Цзысянь попала в Яньский университет в обход правил исключительно благодаря связям Линь Цинсуна, иначе как бакалавр-микробиолог могла поступить в аспирантуру к профессору Мо Вэню?

Цинь Ии уже заглядывала в её старые ведомости: балл Жэнь Цзысянь за письменный экзамен равнялся нулю, и поступить она не могла ни при каких обстоятельствах.

Профессор Мо славился тем, что терпеть не может фальши, а подделка результатов — это же грубейшее нарушение.

Разоблачить грязную сущность Жэнь Цзысянь сейчас — значит открыть Линь Цинсуну глаза на то, какая она на самом деле корыстная женщина.

Цинь Ии хотела вымести всё лишнее из жизни Линь Цинсуна до того, как вернется Цзянь Фаншу.

Идти по головам

На другом конце провода голос Жэнь Цзысянь звучал вовсе не так испуганно, как она ожидала — та лишь вежливо поблагодарила за беспокойство: — Ничего страшного, профессор сказал, что поможет мне.

Цинь Ии никак не ожидала, что Жэнь Цзысянь способна заставить профессора Мо вступить за неё, и вырвалось: — Разве ты не поступала по блату?

Как только слова слетели с губ, она тут же попыталась исправить положение: — Я имею в виду, ты наверняка не пользовалась связями, раз профессор решил тебе помочь. Я тебе верю.

Жэнь Цзысянь не усмотрела в этом подвоха и лишь ответила: — Я действительно задействовала кое-какие связи, но у меня изначально была рекомендация от профессора, так что в полной мере это нельзя назвать блатом.

— Разве ты не с микробиологии? Почему тебя вдруг потянуло к реликвиям? — Цинь Ии никак не ожидала, что ту приняли в порядке перевода.

Услышав этот вопрос, Жэнь Цзысянь машинально поджала пальцы: — Тогда... я выбрала сменить специальность из-за парня.

Жэнь Цзысянь погрузилась в полузабытьё, словно очутившись во сне, её мысли унесло в пучину белесого тумана, а в ушах зазвучал гам голосов.

— Сяо Сянь, я понимаю, что ты спешишь оправдать Сюэ Ди, но ты студентка-микробиолог, в дисциплине защиты и реставрации культурных реликвий у тебя нет никаких преимуществ. Даже если сдашь письменный экзамен, собеседование не пройдёшь. Если чудом и поступишь, то не потянешь дальнейшую программу... — голос профессора Юй Синь то приближался, то удалялся. — Если... Сюэ Ди действительно стала жертвой преступления, то не окажешься ли ты в ещё большей опасности...

Воспоминания закружили воронкой: осколки стекла со звоном падали на пол, безжалостно рая щиколотки Жэнь Цзысянь, и алая кровь текла вниз по коже.

— Сюэ Ди-о-о-у! Такой прекрасный ребёнок! Небеса, как же ты несправедливы! — сгорбленный старик закашлялся, выкрикивая проклятия небесам за несправедливость...

— Жэнь Цзысянь? Жэнь Цзысянь, ты здесь? — голос Цинь Ии выдернул её из пелены забвения.
— Почему ты тогда захотела изучать реликвии?

— Потому что я хотела стать ближе к одному человеку.

.....

История с доносом разрослась на форуме и взбудоражила весь кампус.

Жэнь Цзысянь понятия не имела, кто тот человек, что выложил пост под видом реального имени, а потому и речи о какой-то личной мести быть не могло.

Она оставалась глуха к тому, что творилось за окном: лаборатория профессора Мо как раз приобрела партию старинных предметов у частных лиц в качестве учебного материала для студентов.

Когда древние вещи попадают в руки, первое, что необходимо сделать — это провести ряд проверок.

Жэнь Цзысянь находилась в фотокомнате, аккуратно разворачивая старинные свитки и раскладывая их плашмя на световом столе.

Под матовым стеклом светового стола располагались лампы с рассеянным отраженным светом, после чего с помощью вспышки на экран проецировались малейшие повреждения и дефекты.

Западная масляная живопись отличается плотным слоем краски, и для её детального изучения требуется рентген, однако излучение способно нанести определённый вред реликвиям.

А вот восточная живопись и каллиграфия обычно обладают светопрозрачностью, и замена рентгена обычным видимым светом позволяет свести к минимуму ущерб для памятников старины.

С тех пор как на неё написали донос, Жэнь Цзысянь не допускали до практической реставрации — она выполняла лишь мелкие поручения вроде фотографирования и раздачи материалов.

В общем-то, именно этим первокурснице и подобало заниматься, но на фоне прежнего положения дел это явно выглядело как опала.

Жэнь Цзысянь катила перед собой тележку, нагруженную реликвиями, направляясь обратно, и не успела дойти до двери, как изнутри донеслись голоса.

— Кого она могла обидеть? Новоиспечённая студентка — если бы ей не занесли за воротник, с чего бы кому-то на неё доносить? — говорил старшекурсник по имени Цзэн Жун, чью исследовательскую тему профессор незадолго до этого завернул.

Жэнь Цзысянь не стала входить, слыша, как Цзэн Жун с виду убедительно рассуждает: — Не надо судить о людях слишком плохо, если на дороге несправедливость, разве людям нельзя высказать правду?

Кто-то еще что-то добавил, и голос Цзэн Жуна стал еще громче: — Мы что, горбатились на экзаменах не ради имени профессора Мо? А в итоге нас подвинула какая-то девица с сомнительной микробиологии. У кого из вас есть право работать напрямую с профессором? Я ни за что не поверю, что она не пролезла по знакомству — небось, очередная малолетка какого-то влиятельного хрыча пришла сюда позолотить диплом.

— Точно, — раздался чей-то приглушенный поддакивающий голос. — Я уже на втором курсе магистратуры, а меня до сих пор не привлекали к реставрации вместе с профессором Мо, каждый день только со старшими и возимся... С какого перепугу первокурснице такие привилегии?

Видя, как спор разгорается всё сильнее, Жэнь Цзысянь толкнула дверь и вошла.

Разговоры мгновенно оборвались. Никто не ожидал застать её у входа, а Цзэн Жун и вовсе покраснел до корней волос.

— Я в библиотеку. — Жэнь Цзысянь аккуратно расставила учебные древности, подхватила книги и молча направилась к выходу.

Хотя ей были безразличны эти сплетни, всё же лучше держаться подальше от людей, чьё недовольство плещется через край.

Не успела Жэнь Цзысянь дойти до двери, как профессор Мо решительно распахнул её.

Увидев стоящую на пороге Жэнь Цзысянь с книгами в руках, он нахмурился: — Ты куда это собралась?